

Я Сяо был энергичен, как всегда. Он не жаловался на эффективность Четвертого Дяди в выполнении дел, как будто не имело значения, даже если Четвертый Дядя ничего не узнает, Я Сяо всегда прикрывал Четвертого Дядю.

Система была тронута на некоторое время. Она подняла свои очки, скрыла свои эмоции и заговорила о своих догадках:

[Только что закончился первый день пограничной встречи. Сяо Чэнь, как штатный репортер, отвечает за интервьюирование людей на базе. После интервью, вместо того чтобы пойти домой, она сразу же пошла в бар недалеко от зала заседаний дворецких].

[Внутри бара Сяо Чэнь не сделала ничего странного, кроме того, что заказала два напитка, а теперь вышла из бара и пошла домой.]

[На самом деле, в конце долгого рабочего дня для Сяо Чэнь имело бы смысл пойти в бар, чтобы расслабиться и отдохнуть.]

Таким образом, система не спешила определять, было ли что-то странное в баре, но поведение Сяо Чэнь, которая так поспешно подошла к бару и заказала два напитка, когда она явно была одна, было немного подозрительным.

Я Сяо, казалось, любовался пейзажем за окном, но внутренне размышлял над словами Четвертого Дяди. Через несколько секунд он принял решение: [Четвертый Дядя, я пойду в бар сегодня вечером, чтобы разобраться. Пожалуйста, продолжай следить за Сяо Чэнем для меня.]

[Да, хозяин!]

Система кивнула, попросив хозяина обратить внимание на безопасность, а затем отключила соединение.

Эмили на водительском сиденье заметила, что Я Сяо смотрит в окно машины, не говоря ни слова. Она подумала, что другая сторона чувствует, что она едет слишком быстро, но была слишком смущена, чтобы что-либо сказать.

Если бы это был любой другой дворецкий, Эмили бы было все равно, но худой дворецкий рядом с ней был не таким, как те слабаки. Вспомнив обычную яркую улыбку Я Сяо, Эмили заколебалась и замедлила машину без малейшего сомнения.

Темноволосый дворецкий рядом с ней что-то почувствовал и повернул голову, с любопытством спросив: «Эмили, ховеркар сломался?»

В озадаченных глазах все еще читалась легкая утрата.

Очевидно, сейчас ему не нравится скорость.

Эмили на мгновение замолчала, а потом, повернула руку, и хOVERKAP внезапно полетел, словно серебряная молния.

«Значит, он не сломан».

Удовлетворенный, Я Сяо повернул голову и продолжил наслаждаться удаляющимся пейзажем за окном машины.

Услышав это, Эмили продолжила испытывать добрые чувства к дворецкому. Если другая сторона так сказала, ей больше не о чем было беспокоиться. Она спустилась, сразу увеличив скорость до самого высокого предела на этой дороге.

По дороге Эмили ехала как ветер, наслаждаясь волнением скорости. Сидевший рядом с ней Я Сяо тоже был невероятно счастлив. Двадцатиминутная поездка была втиснута всего в десять минут.

Вернувшись во временное жилище, Я Сяо отпустил Эмили отдохнуть. Он улыбнулся и сказал: «Я только что отправил сообщение маршалу, он скоро вернется, я подожду его здесь».

Эмили не отказалась. Все здание было заполнено людьми из Шестой базы. Я Сяо не мог попасть в неприятности.

С другой стороны, в хOVERKAP сидели четыре маршала, завершившие совещание.

У них не было хороших отношений, но как маршалы приграничных баз, даже если они больше не были в гармонии, всем четверым приходилось стоять одним фронтом перед камерами, поддерживая поверхностную дружбу.

Конечно, в частной жизни их больше ничего не волнует.

Характер Венбора был гордым и высокомерным, чрезвычайно озабоченным своим лицом. Раньше, поскольку его сторона была не права, ему пришлось согласиться на обыск Цинь Ци его Четвертой базы, от чего он задыхался, а его сердце наполнялось недовольством и гневом.

Такие эмоции не могли развеяться и после окончания встречи. Венбор высоко поднял подбородок, раздраженно глядя на все происходящее, его глаза с несчастным видом смотрели на Цинь Ци.

Глаза мужчины были закрыты, спина выпрямлена, он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, отказываясь от любого разговора, при этом все его тело не дрогнуло.

Венбор долго искал, но не мог найти место для атаки. Он неохотно переключил свое внимание на его товарища, Висту, который сидел рядом с женщиной и имел с ней очень хорошие отношения.

В отличие от дотошного Цинь Ци, Виста, как маршал Пятой базы, можно сказать, был полон недостатков с головы до ног. Он не только напевал песню, скрестив ноги, но и складывал в руке розовых журавликов-оригами, словно сердечко молодой девушки.

Венбор с презрением посмотрел на ситуацию и усмехнулся:

«Маршал Виста, кому вы собираетесь сделать предложение на этот раз?»

Руки Висты остались неизменными, его лицо в солнцезащитных очках даже не поднялось, когда он небрежно произнес: «Моя прекрасная, прекрасная возлюбленная, конечно».

«Я искренне надеюсь, что дама этого не одобрит».

Венбор усмехнулся: «В конце концов, твоя симпатия особенно дешева... Сколько дней прошло с тех пор, как твое последнее признание было отклонено? Пять дней? Три дня?»

«О, я помню, ведь только вчера тебя отвергли, да? И ты тут же сменил цель? Боже мой, леди действительно не повезло».

Пальцы Висты, складывавшие бумажных журавликов, слегка замерли.

Цинь Ци, сидевший рядом с ним, тоже открыл глаза.

Маршал Восьмой базы Лу Чуаньси, сидевший рядом с Венбором, изначально изучал информацию о новом типе оружия с помощью своего оптического мозга.

Услышав эти слова, он взглянул на Венбора, который искал смерти, и откинулся назад, нисколько не желая попасть в эту бурю.

И действительно, в следующую секунду раздался насмешливый голос Висты: «Это нормально, что ты не понимаешь, наш взрослый мир невозможно понять для тебя, ребенка, которому приходится идти домой и искать отца, когда он проигрывает пари».

«Кто ищет папу?!»

Лицо Венбора покраснело, когда он это услышал, его глаза наполнились пламенем гнева, его левая рука, замененная механической, раскрылась, и со щелчком на его ладони появилась механическая черная дыра размером с монету, направленная на Висту, сдерживающего свой гнев: «Ты ищешь смерти?!»

Виста тихонько хмыкнул, даже не испугавшись, и аккуратно положил сложенных бумажных журавликов в сумку рядом с собой, а на его лице расплылась пронзительная ухмылка: «Тогда тебе придется убить меня одним выстрелом».

«Если я не умру, то точно истеку кровью. А если ты случайно сломаешь мне солнцезащитные очки, то, вышедший из-под контроля, я не проявлю милосердия».

Виста — табуированная персона под номером BFE07. Как только он увидит человеческую кровь, он потеряет контроль. Он всегда носит солнцезащитные очки, чтобы не потерять контроль.

Спровоцированный таким образом, гнев Венбора вспыхнул, желая просто убить другую сторону, но разум продолжал напоминать ему не делать этого. Увидев уверенную улыбку другой стороны, Венбор мог только возмущенно отдернуть руку.

«Я тебя не боюсь. Если бы мы не были в хOVERкаре, я бы точно сделал это напрямую».

Увидев это, Виста скривил губы и хотел что-то сказать, но тут услышал сбоку холодный голос с легким предостережением:

«Виста».

«Ладно, ладно, я знаю».

Виста понял, что Цинь Ци намекает ему не портить их отношения. Он рассеянно кивнул и достал из кармана розовый листок бумаги, чтобы продолжить складывать бумажных журавликов.

После только что произошедшего фарса хOVERкар долгое время молчал, пока не остановился и из него не вышел Цинь Ци.

Остальные маршалы не выходили из машины, их резиденция находилась не в том же месте, что и Шестой базы.

Как раз в тот момент, когда хOVERкар собирался тронуться с места, маршал Четвертой базы Венбор повернул голову и увидел через окно машины, что черноволосый молодой человек с изящным лицом подбежал к Цинь Ци. Они вдвоем постояли на одном месте и о чем-то говорили, а затем вместе вошли в здание.

Атмосфера выглядела весьма дружелюбной.

«Это был дворецкий Цинь Ци?»

Венбор высокомерно посмотрел на Висту.

Совсем недавно он спорил с Вистой, но теперь, задавая вопрос, он сохранял такое отношение, словно это было само собой разумеющимся, словно другая сторона должна была ему ответить.

Виста был очень недоволен Венбором именно за это.

Четвертая база сверху донизу — это действительно стиль, полный высокомерия. Однако, думая о том, что завтра им придется поддерживать поверхностные отношения перед камерой, Виста не стал спорить, а просто кивнул, складывая бумагу.

«Этот дворецкий выглядит совсем молодым».

Венбор отвел взгляд, это могло бы быть досадной случайностью, что такому тощему дворецкому пришлось обслуживать Цинь Ци.

Однако для простых людей было честью и долгом служить табуированным людям. Они должны были быть счастливы, даже если человек, которому они служили, был Цинь Ци.

Напротив него Виста подняла глаза и увидела вечную снисходительность в хмуром взгляде Венбора. Он цокнул, продолжая скрещивать ноги и складывать бумажных журавликов с опущенной головой, намереваясь поторопиться, отвезя этого сборщика долгов в его резиденцию.

Завтра он возьмет дополнительную машину, чтобы ему больше не пришлось сидеть с Венбором.

Тем временем Я Сяо наконец дождался Цинь Ци, который вернулся со встречи, и радостно последовал за другой стороной, чтобы вместе подняться наверх.

«Что случилось со встречей дворецких?»

Пока они вдвоем ехали в лифте, Цинь Ци опустил голову и посмотрел на темноволосого молодого человека, который, казалось, был в хорошем настроении.

«Это было интересно».

Я Сяо скривил глаза: «У дворецких замечательные личности».

«Это так?»

Взгляд Цинь Ци скользнул по улыбающимся голубым глазам Я Сяо, и было совсем не похоже, чтобы он принуждал себя к этому.

Из его первых трех дворецких только двое участвовали в собрании дворецких, чтобы баллотироваться на пост представителя дворецких, но оба возвращались каждый день эмоционально истощенными и растрепанными, а Я Сяо был их полной противоположностью.

«Если тебе это нравится».

Цинь Ци не будет заставлять дворецкого обязательно баллотироваться на должность представителя дворецких. Пока другая сторона не собирается уходить в отставку до весеннего заседания, он не будет выдвигать ненужных требований.

До сих пор Я Сяо все делал идеально.

Улыбка в глазах Я Сяо стала шире, когда он вспомнил сцену на встрече, где две базы препирались, словно собирались вступить в схватку. Он серьезно кивнул и с любопытством поднял глаза: «Маршал, все ли прошло хорошо на встрече?»

Цинь Ци хмыкнул, выражение его лица было спокойным.

Настроение казалось нормальным, что все еще следует считать гладким. Я Сяо подумал об этом, и после согласия другой стороны, он подержал датчик на запястье Цинь Ци, чтобы записать текущее значение ТН другой стороны.

В нижней части зоны высокого риска кривая была стабильной.

Это означало, что маршал временно находился в стабильном состоянии во всех отношениях, и только тогда Я Сяо полностью успокоил свое сердце.

Взгляд Цинь Ци на мгновение задержался на голубых глазах Я Сяо, полных чистого восторга, прежде чем он отстранился, словно не собирался этого делать, подняв руку, чтобы повернуть датчик, который носил на запястье, и переместить его в нужное положение.

Лифт открыл двери.

Они вошли в комнату вместе, Я Сяо все еще планировал направиться в бар, чтобы проверить это место.

Но в этом деле спешить некуда, это можно было осуществить только вечером. Пока что он будет делать то, что должен был делать, чтобы выполнить свои обязанности дворецкого и попутно впитать в себя ценность демона.

Я Сяо добавил чашку кофе Цинь Ци и спросил: «Маршал, вы хотели бы что-нибудь заказать на ужин? Не стесняйтесь».

Цинь Ци разминал глазное яблоко в руке, чтобы убить время, по-видимому, ему было немного скучно.

В здании был ресторан, и Я Сяо знал, что если Цинь Ци сказал, что он свободен, значит, он действительно свободен, и ему нужно только выбрать еду.

Закончив трапезу, Я Сяо оставался рядом с Цинь Ци в течение двух или трех часов, дожидаясь девяти часов, когда тот собирался лечь спать, а затем послушно предложил уйти.

«Увидимся завтра, маршал», — голубые глаза Я Сяо улыбались.

«Увидимся завтра.»

Цинь Ци смотрел ему в спину, когда он уходил. На самом деле дворецкий всегда был тихим, когда он был в комнате, редко беспокоя его, но, возможно, потому, что другая сторона всегда была счастлива, его присутствие никогда не было слабым.

Это не могло не создавать ощущение, что он не один.

Глаза Цинь Ци слегка опустились, но прежде чем он успел что-либо сказать, дворецкий, который только что собирался толкнуть дверь и выйти, снова обернулся, выражение его лица выражало нерешительность, когда он посмотрел на Цинь Ци: «Маршал?»

Цинь Ци поднял глаза и посмотрел вперед.

«Хочешь сегодня послушать сказку на ночь или колыбельную?» Глаза Я Сяо были искренними: «Я могу сделать это для тебя в любое время».

За весь сегодняшний день он накопил всего четыре демонических ценности, и Я Сяо почувствовал, что должен заработать еще.

Цинь Ци на мгновение замолчал.

«Нет, не нужно».

«Хорошо.»

Я Сяо был немного печален, но в конце концов, у него все еще было задание, которое нужно было выполнить, поэтому он не собирался заикливаться на этом. Когда он вернулся в свою комнату, он отпер дверь и купил Ваучер на Опыт Великого Демона прямо в системном торговом центре, как и планировалось.

Его голубые глаза закрылись, ощущая колебания вокруг него. В это время злодей уже заснул. Хотя восемь этажей всего здания, где жили его подчиненные, все еще кипели жизнью, они не придут искать его в это время, если только не будет особых обстоятельств.

Сейчас было хорошее время, чтобы уйти.

Я Сяо подумал и сразу же нажал на системную панель.

[Дзынь, «Ваучер на опыт Великого демона» был успешно использован x1]

Световые скопления объединились в комнате, и мерцающие точки света задержались вокруг молодого человека. Несколько мгновений спустя световые скопления постепенно рассеялись, и мальчик, стоящий на месте, исчез, сменившись светлокожим юношей.

Юноша с косой-скорпионом, свисающей за талией, медленно открыл глаза, в его голубых глазах заиграли прекрасные свет и тени, открывая тихую и таинственную красоту.

Я Сяо взглянул на свои тонкие пальцы, затем специально сходил в туалет, чтобы убедиться, что он убрал хвост и крылья, прежде чем успокаивающе кивнуть.

На этот раз он направлялся в бар, и поскольку там было слишком много обычных людей, он определенно не мог раскрыть свой хвост и крылья, как ему хотелось бы, если бы ему пришлось тайно провести расследование, что было немного неудобно, но всё же терпимо.

Я Сяо переоделся в удобную одежду для действий. Он повернулся и прямо толкнул окно. Его ноги наступили на подоконник, и он спрыгнул вниз, звук ветра задержался в его ушах. В тот момент, когда он собирался приземлиться на землю, он слегка вытянул носки и прыгнул на ветку дерева, словно ловкий кот.

Согласно тому, что сказал Четвертый Дядя, бар находился недалеко от зала заседаний дворцевого. Я Сяо вытащил карту, его тело задействовало свою магическую силу и исчезло с места в мгновение ока.

Телепортация демона была намного быстрее, чем хOVERKAP. Почти в мгновение ока Я Сяо уже появился перед баром.

Пятая база славилась своей свободой, в отличие от Шестой базы, которая была известна только своей хорошо оборудованной инфраструктурой. Здесь было много мест для развлечений и отдыха, а бар перед ним был самым известным в Пятой базе. Просто стоя у входа, можно было услышать грохочущую музыку и почувствовать живую атмосферу внутри.

Его глаза изогнулись, и он поднялся, чтобы войти.

Бар был тускло освещен, многие из них были членами Пятой базы в небесно-голубой форме, как мужчины, так и женщины, которые смеялись, пересыпая это ругательствами, в то время как другая часть была обычными людьми Пятой базы, которые нисколько не боялись, что табу может их задеть, шутили и смеялись вместе с ними.

Внешность Я Сяо была настолько хороша, что должна была привлечь много внимания в этом оживленном и шумном баре, но люди вокруг него делали вид, будто не видят его, и вообще не реагировали.

Голубые глаза темноволосого молодого человека слегка изогнулись, когда он пробирался сквозь толпу. Услышав что-то, кончики его ушей дернулись, и он слегка замер, покосившись на служебный зал за стойкой бара.

Если быть точным, это должен быть вход в подвал из гостиной.

В подвале бара мужчина средних лет, одетый в одежду бармена, разговаривал со своим спутником на другом конце зала.

«Мне это так надоело!»

У мужчины средних лет были красные глаза: «Когда, черт возьми, мы сможем действовать? Цинь Ци в том здании. Если я взорву бомбу сейчас, я смогу умереть вместе с ним, верно? Почему ты меня останавливаешь?»

Вопросительный голос мужчины был хриплым и сухим, казалось, его отговаривал человек на противоположной стороне, но он все равно невольно выдавил: «Я не боюсь смерти. Даже если я пойду один, все в порядке. В любом случае, мои жена и ребенок мертвы, мне теперь не за что держаться. Чтобы иметь возможность отомстить за их смерть в конце, это того стоит».

«Центральный коммуникатор со мной. Пока я даю команду немедленно вступить в бой, вы тоже не сможете меня остановить».

Сказав это, Элд несколько раз прошептал с нервным смешком, а затем отключил оптический мозг.

Его жена, его ребенок.

Элд достал карманные часы и посмотрел на фотографию в отделении. Его разум был в некотором трансе, воспоминание о женщине, держащей его ребенка, стоящей в кустах подсолнухов и машущей рукой, чтобы он сфотографировал ее, все еще было свежо в его памяти. В мгновение ока он остался один.

Глаза Элда болели, горло скручивало вверх и вниз. Он собирался встать, когда вдруг почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Тело Элда мгновенно напряглось, и когда он в панике повернул голову, молодой темноволосый мужчина с косой-скорпионом вежливо кивнул ему, в его тоне слышалось любопытство:

«Можете ли вы сказать мне, что такое центральный коммуникатор, о котором вы упомянули?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285806>